

Evgeny V. Pchelov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The Name *Alexander* in the Anthroponymy of the Pre-Revolutionary Russian Nobility

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 1, pp. 9–29

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.001

Language of the article: Russian

Пчелов Евгений Владимирович

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Имя *Александр* в русской дворянской антропонимии дореволюционного времени

Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 9–29

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.001

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

СТАТЬИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.001
УДК 811.161.1'373.231 + 929.52(470) +
+ 929.7 + 323.311

Е. В. Пчелов
Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия

ИМЯ *АЛЕКСАНДР* В РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ АНТРОПОНИМИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕМЕНИ*

Целью работы является определение распространенности имени *Александр* в среде титулованных и древних родов русского дворянства на протяжении XIV — начала XX в. Один из важнейших вопросов в связи с этим: влияла ли на популярность имени историческая память об Александре Невском, его канонизация, актуальность этого образа в первой четверти XVIII в., традиции имянаречения правящих в России династий? Материалом для исследования послужил корпус генеалогий русской титулованной аристократии и древних дворянских родов, который позволяет проследить тенденции имянаречения на протяжении нескольких столетий. В результате были выявлены закономерности наречения именем *Александр*: установлено, что личность Александра Невского повлияла на популярность его имени у княжеских династий Руси, в том числе находящихся в отдаленном родстве с самим князем. В московской династии имя исчезло, в то время как в отдельных ветвях Рюриковичей оно сохранялось благодаря исторической памяти о других его носителях. Имя *Александр* было сравнительно популярно в XV–XVI вв. в среде элиты, но общерусская канонизация Александра Невского в 1540-х гг. не оказала на это существенного влияния. В XVII в. имя практически исчезает из родословных древних фамилий, но возрождается начиная с последней четверти XVII в. и переживает пик популярности в первой половине

* Статья подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете в рамках Госзадания Минобрнауки России, проект FSZG-2020-0019 (регистрационный номер АААА-А20-120070890028-5).

© Пчелов Е. В., 2022

XVIII в., что лишь частично коррелирует с актуальностью образа Александра Невского в эпоху Петра I. Имянаречение будущего императора Александра Павловича не было экстраординарным явлением в контексте русской дворянской антропонимии. Еще один пик популярности имени случился в конце XVIII — первой четверти XIX в., что во многом связано с успехами царствования Александра I. На протяжении XIX в. имя становится одним из наиболее распространенных в среде русского дворянства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : антропонимия; генеалогия; имянаречение; дворянство; Александр; Рюриковичи; Романовы; аристократия

История личного имени *Александр* в русской культуре представляет немалый интерес [об истории самого имени см.: Молчанов, 2003]. В значительной степени она связана с образом самого известного *Александра* Средневековой Руси — князя Александра Невского. Второй сын князя Ярослава Всеволодовича (после старшего — Федора), Александр Ярославич родился, по-видимому, в 1221 г. До Александра Невского это имя в династии Рюриковичей встречалось крайне редко. Так, известен дубровицкий князь Александр, который погиб в битве на реке Калке в 1223 г. Каким было его отчество и к какой ветви Рюриковичей он принадлежал, неизвестно (согласно наиболее распространенной гипотезе, он был потомком туровской династии) [Литвина, Успенский, 2006, 463]. Другой Александр, князь белзский и владими́ро-во́лыньский, был сыном Всеволода Мстиславича, происходившим из во́лыньской ветви Рюриковичей. Первое летописное упоминание о нем датируется 1205 г.; таким образом, он «является едва ли не самым ранним из известных по источникам обладателей имени *Александр* в династии Рюриковичей» [Там же]. Возможно, именно его имя послужило прототипом для имени Александра Невского, хотя родство этих князей и было достаточно отдаленным [Там же, 465]. Остается также загадкой, кто был патрональным святым Александра Ярославича. Сохранившиеся печати этого князя не дают на этот счет никакой информации. На их лицевой стороне выделяется несколько типов изображений: 1) стоящий святой Александр с нимбом над головою, держащий в руках или меч и щит, или меч и ножны; 2) скачущий на коне святой Александр с мечом в руке; 3) скачущий на коне всадник с мечом в руке и короной на голове. В первых двух случаях это, безусловно, патрональный святой, но кто точно, неясно — очевидно только, что этот святой был воином. В случае светского изображения всадника вполне вероятно отсылка к образу Александра Македонского, который, кстати, мог также повлиять на имянаречение князя [Там же]. Как бы то ни было, можно полагать, что известность Александра Невского, а также складывавшееся его церковное почитание могли привести к актуализации этого имени в именованном Рюриковичей.

Однако, как ни парадоксально, в московской династии Рюриковичей, непосредственных потомков Александра Невского, это имя встречалось только один раз. Его носил внук Александра Невского, третий сын московского князя Даниила

Александровича Александр Данилович. Он умер в 1307 г. и, судя по году рождения отца, появился на свет в первой половине 1280-х гг. После его смерти имя *Александр* в московской династии неизвестно вовсе. До конца XVII в. отсутствовало оно и в династии Романовых. Только в 1691 г. Александром назвали второго сына Петра I и Евдокии Лопухиной, который родился 3 октября (скончался в следующем, 1692 г.). Его тезоименным святым был как раз Александр Невский, чья память приходилась на 23 ноября. Выбор этого имени был обусловлен, по-видимому, парностью с именем *Алексей*, которым был назван первенец Петра и Евдокии, царевич Алексей, родившийся в 1690 г. [Пчелов, 2007, 311–312]. Как известно, затем, в царствование Петра, образ святого Александра Невского обрел большую значимость благодаря войне со Швецией и расположению новой столицы, Санкт-Петербурга, на берегах Невы, где происходила Невская битва [Шенк, 2007, 130–145].

Тем не менее в царском именовании это имя отсутствовало, появившись вновь благодаря Екатерине Великой, назвавшей так своего старшего внука, будущего императора Александра I, в 1777 г. Причины этого имянаречения хорошо известны и описаны самой государыней. Святым покровителем будущего наследника был Александр Невский, но в качестве символического прообраза подразумевался и Александр Македонский — тем самым Александр Павлович с первых шагов жизни предназначался к героическому будущему монарха-полководца. В честь брата старшую дочь Павла Петровича и Марии Федоровны назвали Александрой, а затем и мужское имя *Александр*, и женское *Александра* стали чрезвычайно популярными родовыми именами династии на протяжении следующего столетия. Все мужчины императорской фамилии, носившие это имя, имели в качестве тезоименного святого Александра Невского, а все женщины *Александры* — святую царицу Александру Римскую, которая считалась женой императора Диоклетиана (в обоих случаях имена августейших носителей удачно коррелировали с царственным статусом тезоименных святых).

Интересно, впрочем, как династическая история имени *Александр* соотносится с историей наречения этим именем в среде русского дворянства начиная со Средневековья и позднее. При исследовании этого вопроса неизбежно возникает несколько сложностей. Первая заключается в неполноте генеалогической информации, когда «женская» часть родословных остается малоизвестной, а то и вовсе неизвестной. Очевидно, что имена могли наследоваться и по женской линии, однако в большинстве случаев сведения о женах и, соответственно, матерях в родословных дворянских родов допетровского времени отсутствуют. Вторая сложность для того же периода заключается в неизвестности большинства точных дат и даже годов рождений. Это не позволяет соотнести имянаречение с днем памяти тезоименного святого и, следовательно, выявить те случаи, когда хронологическая близость дня рождения и имени могла играть решающую роль при выборе имени (то, что такие случаи были, представляется вполне очевидным;

хотя, как показал анализ именованности династии Романовых, такая хронологическая близость не оказывала тотального влияния на имянаречение, что объясняется прежде всего особым статусом и символическим значением имени в рамках правящей династии). С другой стороны, отсутствие дат позволяет лишь приблизительно определить время рождения большинства лиц, живших в допетровскую эпоху. Таким образом, общие наблюдения могут иметь лишь приблизительный характер. Но даже в этом случае хронологическая и генеалогическая статистика может помочь выявить некоторые тенденции в имянаречении.

В качестве материала для исследования были взяты генеалогии дворянских родов России разной степени древности и с разным социальным статусом. Во-первых, это княжеская аристократия — потомки Рюриковичей и Гедиминовичей. Во-вторых, древние боярские фамилии и их потомки, относящиеся к некоторым (наиболее заметным) ветвям (Ратшичи, Кобылины и др.). В-третьих, некоторые дворянские роды сравнительно высокого социального статуса, к которым принадлежали известные носители имени *Александр*. Конечно, невозможно было провести тотальный анализ родословий всего древнего (допетровского) — или же только титулованного, и уж тем более послепетровского, дворянства. Однако собранный достаточно значительный материал позволяет, как представляется, в основных чертах выявить имевшиеся закономерности, а возможные будущие наблюдения вряд ли существенным образом скорректируют их. Во всяком случае, особенно важным был анализ тех родословий, которые известны на протяжении нескольких столетий, так как только в этом случае появляется возможность проследить эволюцию имянаречения на достаточно большом временном отрезке. Источниками генеалогической информации послужили родословные различных родов, опубликованные в классической научной и справочной генеалогической литературе [Экземплярский, 1–2; Зимин, 1988; Руммель, Голубцов, 1–2; Лобанов-Ростовский, 1–2; Власьев, 1–2; Модзалевский, Муравьев, 1932; Барсуков, 1904; Голицын, 1892; Студенкин, 1901; и др.].

Возможно, уже при жизни Александра Невского, умершего в 1263 г., имя *Александр* начало появляться в различных ветвях Рюриковичей. Во второй половине XIII — начале XIV в. действует смоленский князь Александр Глебович, сын Глеба Ростиславича из смоленской династии потомков Мстислава Великого. Александр Глебович скончался в 1313 г. В 1280-х гг., как уже говорилось, родился внук Александра Невского — Александр Данилович. В конце XIII в. — пронский князь Александр Михайлович (ум. в 1340 г.), из ветви рязанских Рюриковичей. Сразу два *Александра* появилось в последней четверти XIII в. и в династии ростовских князей — потомков двоюродного брата Александра Невского — Василько Константиновича. У внуков Василько Константиновича, Дмитрия и Константина Борисовичей, сыновья носили одинаковые имена — *Александр*. Сестра Александра Дмитриевича Анна в 1294 г. вышла замуж за тверского князя Михаила Ярославича (ветвь тверских князей происходила от младшего брата Александра

Невского, Ярослава Ярославича, и Михаил Ярославич был племянником Александра). Второй сын Михаила Ярославича и Анны Кашинской, родившийся в 1301 г., также был назван *Александром*, по-видимому, в честь дяди по матери. Таким образом, можно полагать, что имя *Александр* пришло в династию тверских Рюриковичей через род ростовских князей. Там оно стало весьма популярным. Среди потомков Александра Михайловича его носили: внук, также Александр Михайлович, правнук — Александр Иванович, другой правнук, Александр Федорович (князь микулинский). К младшей ветви тверской династии принадлежал и князь Александр Семенович Чернятинский, живший уже во второй половине XV в.

Иными словами, во второй половине XIII — начале XIV в. имя *Александр* оказывается популярным в различных ветвях династии Рюриковичей — не только у московских, но и у ростовских, смоленских, пронских и тверских князей, связанных с Александром Невским в большинстве случаев лишь отдаленным родством (насколько нам позволяют об этом судить источники). Однако по-настоящему династический характер это имя приобрело в роду тверских князей, по всей вероятности, во многом благодаря образу князя Александра Михайловича, принявшего в Орде мученическую смерть в 1339 г.

Если имя *Александр* у московских Рюриковичей довольно быстро исчезло, то с женским именем *Александра* возникла интересная ситуация. Уже в первой половине XIV в. оно фиксируется в семье Ивана Красного — так звали его жену, умершую во вдовстве и схиме в 1364 г. Однако ее происхождение остается неизвестным. Позднее, в XVI в., имя *Александра* стало иноческим именем нескольких княгинь московской династии. В 1564 г. приняла постриг с этим именем княгиня Ульяна Дмитриевна (из рода князей Палецких), вдова младшего брата Ивана Грозного, Юрия Васильевича. В середине 1570-х гг. то же имя получила при постриге первая жена царевича Ивана Ивановича — Евдокия Богдановна Сабурова. В 1598 г. с этим именем ушла в монастырь вдова царя Федора Ивановича — Ирина Годунова. Более того, это имя получили в иночестве и две представительницы рода князей Мстиславских, которые были ближайшей царской родней. Одна из сестер, Анастасия Ивановна (ум. в 1607 г.), была женой царя Симеона Бекбулатовича, она была пострижена в 1606 г. Другая, Ирина (ум. в 1621 г.), жена князя Ивана Юрьевича Голицына, также приняла постриг с именем *Александра* [Успенский, Успенский, 2017, 240]. Обе они были праправнучками Ивана III, а Анастасия и вовсе считалась царицей. Можно думать, что иноческое имя *Александра* практически во всех этих случаях символизировало царственный статус инокинь, поскольку отсылало к образу римской царицы Александры. Иноческое имя царственных монахинь могло повлиять и на иноческие имянаречения их ближайших родственниц, как произошло с именем *Александра* в семье Годуновых [Литвина, Успенский, 2018].

Перейдем к другим ветвям **Рюриковичей** и тем родам, которые от этих ветвей произошли.

Черниговская ветвь

Потомство черниговских князей происходит (или, во всяком случае, частично возводит себя) к черниговскому князю Михаилу Всеволодовичу, погибшему в Орде в 1246 г. Это самая старшая из ветвей Рюриковичей, восходящая к одному из сыновей Ярослава Мудрого — Святославу Ярославичу. Некоторая часть родов, происходивших от Михаила Всеволодовича, попала в орбиту Великого княжества Литовского и позднее натурализовалась в Речи Посполитой. История имени *Александр* в литовско-польской династической традиции не входит в поле нашего рассмотрения, хотя она в какой-то степени и могла повлиять на имянаречение отдельных представителей родов потомства черниговских князей.

Князья Воротынские. У князей Воротынских имя *Александр* первый и единственный раз зафиксировано в начале XVI в. Его носил князь Александр Иванович, сын князя Ивана Михайловича Воротынского и Анастасии Ивановны Захарьиной (двоюродной сестры царицы Анастасии Романовны). Он родился до 1522 г. и умер в 1564 г.

Князья Одоевские. В этом роде имя *Александр* появилось только в XVIII в. Его носили князь Александр Иванович (1738–1797), его племянница Александра Сергеевна (1767–1791) и внучатый племянник, также Александр Иванович (1802–1839), декабрист.

Князья Кольцовы-Мосальские. Этот род был ветвью рода князей Мосальских, который натурализовался в Литве, после того как последний удельный мосальский князь, Александр Тимофеевич, в 1500 г. туда бежал. Там среди его потомства имя *Александр* встречается нередко, но в роде Кольцовых-Мосальских фиксируется только с начала XVIII в. Из князей Кольцовых-Мосальских его носили Александр Петрович, родившийся в 1718 г., его племянник Александр Иванович (1725–1812), внук последнего Александр Андреевич (1797–1834), у которого, в свою очередь, был сын Александр Александрович (1826–1875).

Бунаковы. В родословной дворян Бунаковых упоминается только один *Александр* — Александр Яковлевич, родившийся в первой половине XVII в.

Сатины. У дворян Сатиных имя *Александр* встречается в XV в. — по-видимому, в начале этого столетия родились Александр Андреевич Чёрт и Александр Михайлович. Затем, с начала XVIII в., имя возрождается в двух ветвях рода, где становится родовым. Представителем одной ветви был Александр Иванович, родившийся в начале 1720-х гг. (затем это имя носили его внук, также Александр Иванович, правнук и два праправнука), к другой ветви принадлежал Александр Емельянович, родившийся в 1746 г. (его внук также был *Александром*).

Князья Горчаковы. У Горчаковых имя *Александр* появляется во второй половине XVIII в. Первые его носители — Александра Алексеевна (1767–1830) и Александр Николаевич (1770-е гг. — до 1797 г.). Затем светлейший князь Александр Михайлович Горчаков (1798–1883), известный канцлер, среди

непосредственных предков которого *Александров* нет. Позднее имя *Александр* у Горчаковых появляется только в 1830-е гг. (четыре представителя в XIX в.).

Князья Елецкие. У князей Елецких единственным носителем имени был князь Александр Афанасьевич, родившийся в 1761 г.

Князья Звенигородские. Основателем этого рода был князь Александр Федорович, который приехал на Русь в свите литовского князя Свидригайлы в 1408 г. Позднее у Звенигородских имя *Александр* встречается крайне редко, не чаще, чем раз в столетие. Его носители — Александр Дмитриевич, живший во второй половине XVI в., Александр Федорович (XVII в.), Александр Иванович, родившийся в начале XVIII в., и Александр Павлович, родившийся в 1851 г.

Князья Болховские. У князей Болховских имя *Александр* встречалось крайне редко. Известны лишь Александр Иванович (XV в.), Александр Андреевич, родившийся в 1641 г., и Александра Яковлевна, родившаяся в 1833 г.

Князья Волконские. Многочисленный род князей Волконских разделен на несколько ветвей. Известно по меньшей мере 30 князей Александров Волконских, родившихся до начала XX в., и несколько княжон. В XV в. жил князь Александр Иванович Волконский, родоначальник одной из ветвей. Во второй половине XVI в. — князь Александр Васильевич. В середине XVII в. — князь Александр Андреевич. В конце XVII в. родились Александр Григорьевич (1694 г.) и Александр Дмитриевич (1698 г.). В первой половине XVIII в. — по меньшей мере четыре Александра, в 1750-х гг. — два, годы рождения следующих Александров (в тех случаях, когда они известны) — 1774, 1781, 1784, 1787, 1793 гг. (две князей), с 1804 по 1826 г. родилось еще шесть Александров и одна Александра. С 1830-х гг. имя в роде появлялось не слишком часто, но регулярно.

Князья Бярятинские. Родоначальником князей Бярятинских был живший в середине XV в. князь Александр Андреевич Бярятинский (Бярятинский). После этого имя *Александр* исчезло из их рода до начала XVIII в. В начале XVIII в. появляются три Александра, в 1799 г. родился декабрист Александр Петрович, в 1815 г. — фельдмаршал Александр Иванович, последующие Александры — уже с 1840-х гг.

Князья Репнины. В роде князей Репниных имя *Александр* встречается только в единичных случаях. Во второй половине XVI в. известен князь Александр Андреевич (стольник с 1577 г.), умерший в 1612 г., во второй четверти XVIII в. родился князь Александр Юрьевич, в 1754 г. — княжна Александра Николаевна, также в XVIII — начале XIX в. родились еще два носителя этого имени.

Князья Оболенские. Род князей Оболенских принадлежит к числу наиболее многочисленных русских аристократических родов. В XV в. среди Оболенских известны четыре *Александра*, в том числе боярин Ивана III князь Александр Васильевич, родоначальник князей Тростенских князь Александр Андреевич и князь Александр Владимирович Долгоруков, живший в конце XV в. В первой половине XVI в. действовали князь Александр Иванович Стригин-Оболенский,

который был племянником Александра Васильевича, и князь Александр Васильевич Кашин-Оболенский. В XVII в. известен только один *Александр* — князь Александр Иванович Белый Оболенский. В XVIII в. среди Оболенских было только три *Александра*, родившихся в 1712 г., во второй четверти XVIII в. и в 1782 г. С 1806 по 1824 г. родилось трое князей и две княжны, носившие имя *Александр / Александра*. Следующие *Александры* рождались с конца 1830-х гг., и наибольшее их количество пришлось на середину — вторую половину XIX в. (14 человек).

Князья Долгоруковы. Этот род был одной из ветвей князей Оболенских, но, помимо уже упоминавшегося князя Александра Владимировича, до конца XVII в. носителей имени *Александр* в их роду не было. Только в 1670-х гг. родился Александр Лукич Долгоруков, а в конце XVII в. — Александр Григорьевич. Далее по хронологии рождений Александры Долгоруковы распределяются таким образом: начало XVIII в. (до начала 1720-х гг.) — шесть человек, 1730–1740-е гг. — три человека, 1750–1760-е гг. — три человека, далее князья *Александры* рождались в 1787, 1793, 1809, 1819 гг. С середины 1830-х гг. происходит ренессанс этого имени, продолжавшийся до середины XIX в. Примечательной особенностью именованного князей Долгоруковых является наличие в нем парных имен *Александр* и *Алексей* у родных братьев. Всего таких случаев насчитывается пять (с конца XVII в. до 1873 г.).

Князья Щербатовы. Ближайшие однородцы князей Долгоруковых, князья Щербатовы в своей родословной имели только одного *Александра* допетровского времени — князя Александра Васильевича, родившегося в конце XV в. В XVIII в. носителей этого имени было пять (родились в 1720-е гг., 1753, 1766, 1778 гг.). В 1810-х гг. родился один *Александр*, затем, начиная с конца 1820-х гг., — еще несколько человек. У Щербатовых также был интересный случай парных имен — родными братьями и сестрой были родившиеся в середине XIX в. Александра Григорьевна, Алексей и Александр Григорьевичи.

Волынская ветвь

Князья Друцкие и произошедшие от них князья Друцкие-Соколинские, Бабичевы и Путятины возводили свой род к Даниилу Романовичу Галицкому (ум. в 1264 г.), потомку князя Изяслава Мстиславича, одного из сыновей Мстислава Великого. Частично потомство Друцких натурализовалось в Речи Посполитой, поэтому оно не входит в область нашего рассмотрения.

Князья Друцкие. В конце XV в. родился князь Александр Дмитриевич Друцкий, который в 1527 г. был вторым воеводой во Владимире. В начале XVIII в. родился Александр Данилович Друцкий. Следующий *Александр* (Александр Дмитриевич) появился на свет уже в 1837 г.

Князья Бабичевы. Единственный *Александр* этого рода родился во второй половине XVIII в.

Князья Друцкие - Соколинские. В их родословной крайне немногочисленные *Александр* прослеживаются только начиная с середины 1730-х гг.

Князья Путятинь. У князей Путятиных известен один *Александр*, родившийся в начале XVI в., другой — Александр Алексеевич — родился в 1778 г. С 1805 г. имя становится относительно постоянным.

Смоленская ветвь

Большое число княжеских и дворянских родов произошло от потомства смоленской ветви Рюриковичей, родословная которой пошла от князя Ростислава Мстиславича, одного из сыновей старшего сына Владимира Мономаха, Мстислава Великого. Потомком Ростислава Мстиславича был уже упоминавшийся смоленский князь Александр Глебович (ум. в 1313 г.), который является предком князей Дашковых, князей Кропоткиных, а также, по всей видимости, дворянского рода Татищевых. Однако это лишь часть родов, которые произошли от смоленских Рюриковичей.

Князья Вяземские. В роде князей Вяземских за допетровский период известен только Александр Иванович, участвовавший в присоединении Астрахани при Иване Грозном. Затем имя появляется только в 1727 г. — так называли будущего известного генерал-прокурора екатерининских времен Александра Алексеевича. В XVIII–XIX вв. это имя становится у Вяземских распространенным, дважды фиксируется в первой половине 1770-х гг. и шесть раз — в первом десятилетии XIX в.

Князья Дашковы. Родоначальником князей Дашковых был правнук Александра Глебовича Смоленского — Александр Святославич Дашек (ум. в 1408 г.). Однако позднее у князей Дашковых имя *Александр* фиксируется только один раз и в женской форме: в 1738 г. родилась княжна Александра Ивановна, сестра Михаила Ивановича Дашкова, мужа княгини Екатерины Романовны.

Князья Кропоткины. Из носителей имени *Александр* в роде князей Кропоткиных известны только Александр Дмитриевич (ум. в 1520 г.), стольник и сургутский воевода Александр Васильевич (ум. в 1654 г.), Александр Алексеевич (1840–1886), брат известного анархиста, и позднее еще несколько человек.

Татищевы. У Татищевых имя *Александр* до начала XVIII в. было крайне редким. Так, в первой половине XVI в. жил Александр Иванович Басорга Татищев. Затем имя появилось с 1720-х гг., и в XVIII в. известно по меньшей мере девять его носителей в разных ветвях рода, среди которых был и граф Александр Иванович (1763–1833). В XIX в. оно также оставалось сравнительно популярным, особенно в 1850–1860-е гг.

Всеволожские. Сразу несколько дворянских родов произошли от князя Александра-Всеволода Глебовича, жившего в середине XIV в. (он был внучатым племянником смоленского князя Александра Глебовича, умершего в 1313 г.).

Из них наиболее известны Всеволожские. В их роду имя *Александр* встречалось редко, оно известно в конце XVI в. (Александр Родионович Астрадам, ум. в 1640 г.), а затем в конце XVIII в. (Александр Всеволодович, старший брат известного литературного деятеля Никиты, родился в 1793 г.).

Мусоргские. Мусоргские и некоторые другие дворянские роды происходят от потомка смоленских князей Александра Юрьевича Монастыря, жившего в XIV в. Его правнуком был Александр Романович Башня Мусоргский (XV в.). Более это имя в родословной Мусоргских не встречается.

Дмитриевы и Дмитриевы-Мамоновы. Несколько дворянских родов, в том числе Дмитриевы и Дмитриевы-Мамоновы, происходят от Александра Юрьевича Нетши, жившего в середине XIV в., который также считается потомком смоленских князей. В допетровский период среди Дмитриевых находим только Александра Федоровича Резаного и Александра Григорьевича Белого-Дмитриева, жившего в XVI в. Позднее интересующее нас имя появляется в середине XVIII в. В 1758 г. родился будущий граф Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов, а его двоюродным братом был Александр Иванович Фонвизин (1749–1819), отец декабриста Михаила Александровича. В 1787 г. родился Александр Иванович Дмитриев-Мамонов из дворянской ветви рода, и его имянарекение бесспорно связано с тогдашним фавором Александра Матвеевича. У Дмитриевых имя *Александр* также актуализировалось в середине XVIII в. Его носил Александр Иванович (1759–1798), старший брат поэта Ивана Ивановича.

Полевые. Предком Полевых был Александр Борисович Поле, потомок смоленского князя Юрия Константиновича, служивший Василию I (первая четверть XV в.). Последним в роде Полевых был Александр Федорович, умерший в 1707 г. в младенчестве. Между предком и последним мужским потомком имя *Александр* не встречается.

Еропкины. В дворянском роде Еропкиных носителей имени *Александр* вовсе не находится.

Травины. Та же ситуация наблюдается и в родословной Травиных, которая, впрочем, известна не очень хорошо.

Князья Козловские. В родословной князей Козловских имя *Александр* появляется только в XVIII в. Известен, в частности, князь Александр Николаевич (1788–1812). В 1800 и 1802 гг. это имя получают два новорожденных князя. Впоследствии оно закрепляется в роду только с 1840-х гг.

Ржевские. В роде Ржевских известны Александр Федорович (XV в.), а позднее Александр Тимофеевич Ржевский, государственный деятель Петровской эпохи, родившийся около 1680 г. В XVIII в. по меньшей мере трое Ржевских звались *Александрами*, в том числе камергер Александр Ильич (1726–1809) и сын поэта Александр Алексеевич (1781–1807).

Толбузины. В родословной Толбузиных имя *Александр* не встречается.

Ярославская ветвь

Ярославские Рюриковичи являются потомками смоленских, но Ярославль они унаследовали по женской линии — от потомков владимирского князя Константина Всеволодовича, дяди Александра Невского. Родоначальник ярославских князей Федор Ростиславич Чёрный (ум. в 1299 г.) был дядей Александра Глебовича Смоленского, но свою судьбу связал с Северо-Восточной Русью. От двух его внуков — Василия Давыдовича Грозные Очи и Михаила — пошли две большие ветви этого рода — князья ярославские и князья моложские.

Среди потомков ярославских и моложских князей имя *Александр* встречается в XV–XVI вв. Так, правнуками Василия Грозные Очи были двоюродные братья Александр Иванович и Александр Федорович Брюхатый (ум. в 1471 г.), последний ярославский князь. Один из внуков Александра Брюхатого, Александр Данилович Пенков, был убит под Казанью в 1506 г. Внучатым племянником Александра Ивановича был Александр Федорович Аленка (начало XVI в.), родоначальник князей Аленкиных. В ветви князей Курбских известен Александр Дмитриевич Курбский. Среди князей Щетининых в XVI в. были двоюродные братья Александр Иванович и Александр Львович Выбор. К князьям Засекиным принадлежали два Александра Федоровича, один из которых жил в XV в., а другой, Жировой-Засекин, служил воеводой и послом в последней четверти XVI в.

В роде князей Шаховских в конце XV в. даже были соименные родные братья Александр Драница и Александр Шемяка Андреевичи (один из сыновей Шемяки также носил имя *Александр*) и их двоюродный брат Александр Юрьевич Шаховской.

Двоюродными братьями были и князья Шехонские — Александр Семенович Сом и Александр Васильевич. У князей Ухорских известен Александр Васильевич. Среди потомков моложской ветви — князь Александр Федорович Сицкий и князь Александр Борисович Мамот Шуморовский. Из князей Прозоровских в середине XVI в. заметной фигурой был Александр Иванович, служивший во время Ливонской войны и погибший в опричнину.

Иными словами, почти в каждой ветви потомства ярославских и моложских князей в XV–XVI вв. находится один, а то и несколько, носителей имени *Александр*.

Совсем иная картина разворачивается в XVII–XVIII вв. В некоторых родах, рано пресекавшихся, *Александров* нет вовсе (у князей Троекуровых, например). У князей Щетининых имя *Александр* появляется только в середине 1820-х гг., у князей Засекиных — в XVIII в., у князей Львовых — в начале XIX в. Наиболее интересными представляются в этом отношении роды князей Шаховских и князей Прозоровских.

Князь Шаховские. В роде князей Шаховских в XVII–XIX вв. имя *Александр* встречается несколько десятков раз. Но в XVII в. его носил только один князь, в XVIII в. — примерно восемь, остальные — в XIX в. Самое раннее

точно известное рождение носителя этого имени датируется 1722 г. Из родившихся в XVIII в. наиболее известен драматург Александр Александрович (1777–1846), однако на его имянаречение никак не могло повлиять рождение будущего Александра I, поскольку Шаховской появился на свет на полгода раньше. В конце XVIII — первой четверти XIX в. родилось девять князей Александров Шаховских.

Князья Прозоровские. Трое из князей Прозоровских действовали или родились в XVII в. При этом у князя Александра Никитича, родившегося в конце XVII в., было двое соименных сыновей — Александры старший (1716–1769) и младший — генерал-фельдмаршал (1732–1809).

Ростовская ветвь

Ростовские и белозерские ветви Рюриковичей произошли от ростовского князя Василько Константиновича, погибшего в 1238 г. Он был внуком Всеволода Большое Гнездо и двоюродным братом Александра Невского. Об имени *Александр* среди его ближайших потомков говорилось выше. В XV в. имя продолжало бытовать. Так, к примеру, известны князь Александр Иванович Хохолок с племянником Александром Андреевичем Хохолоковым-Ростовским (служил в 1510–1530-е гг., умер до 1538 г.) и его двоюродный брат Александр Владимирович (служил с конца XV в., видный воевода, умер в начале 1520-х гг.).

Представитель другой ветви, также Александр Иванович, был родоначальником нескольких княжеских родов, в том числе Касаткиных-Ростовских и Лобановых-Ростовских. В родословных княжеских фамилий ростовской ветви судьба имени была разной.

Князья Щепины-Ростовские. У Щепиных-Ростовских имя *Александр* появляется в XVIII в. Так, в 1768 г. родился Александр Иванович, отец декабриста.

Князья Касаткины-Ростовские. То же самое происходит и у Касаткиных-Ростовских. Наиболее ранним по времени рождения *Александром* является Александр Ильич (1733–1795).

Князья Лобановы-Ростовские. В роде Лобановых-Ростовских ситуация иная. Так, в XVII в. среди Лобановых-Ростовских встречается несколько *Александров*, в том числе стольник и воевода Александр Иванович (казнен в 1677 г.). Затем бытование имени возобновляется с 1750-х гг. Дважды встречаются парные имена братьев: Александр (1788–1866) и Алексей (1795–1848) Яковлевичи; Александр (1821–1875) и Алексей (1824–1896) Борисовичи (последний — известный дипломат и генеалог).

Белозерская ветвь

Род белозерских князей пошел от Глеба Васильковича и дал начало нескольким княжеским династиям. В XV–XVI вв. в нескольких из них встречались носители

имени *Александр*. Так, в роде князей Кемских в XV в. жил князь Александр Давыдович, а в 1550 г. воеводой был Александр Иванович. В XVI в. известен князь Александр Михайлович Вадбольский. К роду князей Ухтомских принадлежал Александр Васильевич Олешка, родившийся во второй половине XV в. В XVII в. в родах потомства белозерских князей *Александров* нет, за исключением Ухтомских, у которых встречается князь Александр Михайлович, погибший в 1660 г. в битве под Конотопом. Ситуация меняется только в XVIII в.

У князей Белосельских-Белозерских рождается Александр Михайлович (1752–1809), будущий дипломат. У князей Вадбольских первые *Александры* появляются в 1780-е гг. У князей Шелешпанских носитель имени, Александр Сергеевич, принадлежит к поколению 1730–1740-х гг. Наконец, у князей Ухтомских имя сохраняется на протяжении XVII в., во второй его половине рождается князь Александр Михайлович, подполковник (1716 г.). Однако настоящий всплеск имя переживает на рубеже XVIII–XIX вв. (начиная с 1790-х гг.), и затем его «популярность» стабильно сохраняется.

Суздальская ветвь

Суздальско-нижегородская династия Рюриковичей пошла от младшего брата Александра Невского — Андрея Ярославича. Потомками этой династии были роды князей Шуйских, прервавшиеся в России в XVII в.

Сразу несколько представителей суздальской ветви в XV в. носили имя *Александр*. Таковы князь Александр Иванович Взметень, сын Ивана Борисовича Тугого Лука; троюродные братья Александр Иванович Брюхатый и Александр Васильевич Глазатый. С 1537 г. в разрядах упоминается князь Александр Борисович Горбатый-Шуйский. Его дочь Евдокия стала женой царского шурина Никиты Романовича Юрьева. Через этот брак имя *Александр* пришло к Романовым, но его единственным носителем был Александр Никитич Романов, один из сыновей Никиты Романовича от брака с Евдокией Александровной.

Стародубская ветвь

Стародубская ветвь Рюриковичей пошла от младшего сына Всеволода Большое Гнездо — Ивана Всеволодовича. Среди его потомков *Александры* известны только в единичных случаях (XV в.). Таковы князья Александр Давыдович Палецкий и Александр Иванович Кривоборский. В роде князей Пожарских есть только один Александр (XVI в.). Лишь в XVIII в. это имя появляется у князей Гагариных, в середине XVIII в. — у князей Хилковых (Александр Яковлевич, 1755–1819). В роде князей Ромодановских *Александров* нет вовсе.

От литовского правящего рода **Гедиминовичей** произошло несколько известных княжеских фамилий. Уже в XIV в. среди потомков Гедимины появляется первый *Александр* — младший сын внука Гедимины, Патрикея Наримунтовича,

Александр Корецкий, родоначальник князей Корецких, умерший в 1402 г. Необходимо иметь в виду, что Наримунт был служилым князем в Новгородской земле, поэтому на имянаречение его внука могли оказать влияние имя и образ Александра Невского (сам Александр Патрикеевич был наместником в Орешке). Известны *Александры* и в потомстве других ветвей Гедиминовичей, прежде всего в потомстве Ольгерда, но можно думать, что туда это имя пришло благодаря второму браку Ольгерда с тверской княжной Ульяной Александровной, дочерью тверского князя Александра Михайловича, погибшего в 1339 г.

Обратимся к Гедиминовичам в составе русской аристократии.

Князья Хованские. Только в первой половине XVIII в. имя *Александр* появляется в роде князей Хованских. Затем оно становится в некоторых семьях родовым. Так, племянником князя Александра Васильевича (1728–1794) был Александр Николаевич (1771–1857). На рубеже XVIII–XIX вв. родилось еще несколько князей Александров Хованских.

Князья Голицыны. Род князей Голицыных — один из наиболее многочисленных среди титулованного русского дворянства. Голицыны разделились на четыре ветви, и *Александры* были в каждой из них. Всего, по данным родословной, составленной князем Н. Н. Голицыным [1892], у Голицыных было 48 *Александров* и 21 *Александра*.

Первым по времени рождения был Александр Иванович (1700–1728). В 1718 г. родился будущий фельдмаршал Александр Михайлович (1718–1783), из младшей линии Михайловичей. В 1720-е гг. родились четыре *Александра*, в 1730-е гг. — два, в 1750-е гг. — один, в 1760-е гг. — пять, в 1770-е гг. — два, в 1780-е гг. — три, в 1790-е гг. — шесть, в 1800-е гг. — два, в 1810-е гг. — три, в 1820-е гг. — пять, в 1830-е гг. — четыре. Заметны два «подъема»: конец 1710-х — 1720-е гг. и период с 1789 по 1827 г., когда число родившихся носителей имени составляло 17 человек.

Князья Куракины. Однородцы Голицыных, Куракины, напротив, были малочисленным родом. В нем имя *Александр* стало родовым и очень распространенным. Первым его носителем был князь Александр Борисович Куракин (1697–1749), сын петровского дипломата Бориса Ивановича (1677–1727). Его имянаречение, скорее всего, объясняется происхождением по женской линии. Матерью Александра была Аксинья Федоровна Лопухина (1678–1699), родная сестра царицы Евдокии Федоровны. Иными словами, Борис Иванович и Петр I какое-то время были свояками. Это родство и предопределило имянаречение сына четы Куракиных — он получил имя царевича Александра Петровича, одного из сыновей Петра и Евдокии Лопухиной.

Внуками Александра Борисовича были родные братья Александр (1752–1818), впоследствии известный вице-канцлер, и Алексей (1759–1829) Борисовичи (здесь показательна парность имен). Затем — уже в потомстве Алексея — появилось еще несколько *Александров*.

Князья Трубецкие. У князей Трубецких имя *Александр* встречается в конце XV — XVI в. Таковы князья Александр Юрьевич, Александр Романович, племянник последнего Александр Тимофеевич (брат известного героя Смутного времени). В первой половине XVII в. жил еще один Александр Юрьевич. Но имя было сравнительно редким. Первые примеры его возрождения фиксируются в 1720-е гг. в семье фельдмаршала Никиты Юрьевича Трубецкого, где трое его сыновей носят одно и то же имя (их годы жизни: 1723–1726, 1733–1737 и 1751–1778). В 1727 г. то же имя получает младший брат Никиты Юрьевича — Александр Юрьевич. В этой ветви рода имя *Александр* становится на некоторое время родовым, а затем изредка встречается у Трубецких начиная с конца XVIII в.

Обратимся к другим древним дворянским родам.

Кобылы. От боярина Андрея Ивановича Кобылы, служившего московскому князю Семену Гордому, пошло несколько дворянских родов, в том числе царский род Романовых. Уже один из сыновей Андрея Кобылы, второй по старшинству, звался Александр Ёлко. Он был родоначальником, в частности, Кольчёвых и Неплюевых. Племянниками Александра Ёлка были Александр Семенович Синий Жеребцов и Александр Федорович Беззубец Кошкин.

В разных ветвях потомства Кобылы *Александр* встречались нечасто. У Лодыгиных это были Александр Семенович и его племянник Александр Андреевич Слеза, у Кольчёвых — Александр Григорьевич, у Беззубцевых — внук Александра Беззубца, Александр Константинович Сова Беззубцев.

В ветви Кошкиных — Захарьиных — Юрьевых — Романовых единственным *Александром* был вышеупомянутый Александр Никитич Романов, чье имя пришло из рода князей Горбатов-Шуйских.

Шереметевых, тоже потомков Андрея Кобылы, первой *Александрой* стала внучка фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева — графиня Александра Михайловна (1710–1750). В дворянской ветви рода имя появилось в 1733 г. (Александр Алексеевич), затем в 1742 г. (Александр Владимирович). Однако следующие немногочисленные *Александр* у Шереметевых прослеживаются только с 1820-х гг.

Вероятно, от графов Шереметевых имя *Александр* унаследовали Апраксины. Сыном Александры Михайловны был граф Александр Федорович Апраксин, родившийся в 1733 г. В начале 1780-х гг. появилось еще два соименных ему графа Апраксина — Александр Иванович и Александр Петрович.

Ратшичи. Потомки Ратши с XIV в. служили московским князьям. Одним из представителей этого рода был герой Невской битвы Гаврила Алексич (впоследствии в исторической памяти его потомков соратником Александра Невского стал сам Ратша). Старшим внуком Гаврилы Алексича был Александр Иванович Морхинин, живший в первой половине XIV в. Вряд ли можно сомневаться, что в его имяназвании решающую роль сыграла память об Александре Невском.

Среди сыновей Александра Морхинина также был Александр, умерший бездетным. Его старшим братом был Григорий Александрович Пушка, родоначальник Пушкиных. Его старшего сына также звали Александром. Таким образом, в этой ветви потомков Гаврилы Алексича имя *Александр* в трех поколениях сделалось родовым. Однако впоследствии оно стало крайне редким, и в XV–XVI вв. известны только Александр Истомич и Александр Иванович Пушкины.

Позднее у Пушкиных имя *Александр* появляется в конце XVII в. Вскоре после 1686 г. родился Александр Петрович Пушкин, прадед А. С. Пушкина. Его внук, дядя А. С. Пушкина Александр Львович родился около 1752 г. Помимо Александра Сергеевича, родившегося в 1799 г., у Пушкиных в XVIII в. то же имя носили еще три человека, в том числе Александр Юрьевич (1777–1854), четвероюродный брат и одновременно двоюродный дядя поэта.

Нагие. В роде Нагих имя *Александр* известно в XVI в. Дочь боярина Александра Михайловича Нагого, Евдокия, в 1550 г. стала женой князя Владимира Андреевича Старицкого. К следующему поколению принадлежали родившиеся в XVI в. Александр Андреевич и Александр Михайлович.

Нарышкины. Первым Александром в роде Нарышкиных был племянник царицы Натальи Кирилловны Александр Львович, родившийся в 1694 г. Его имя наречение, вероятно, связано с именованьем сыновей Петра I от первого брака. У Александра Львовича была сестра Александра, в замужестве Волинская, а в 1726 г. родился сын, также названный Александром. В том же поколении Нарышкиных появилось еще два *Александра*. Впоследствии имя стало в этом роде достаточно распространенным.

В некоторых родах имя *Александр* также появилось в последней четверти XVII в.

В 1673 г. родился Александр Данилович Меншиков, который *Александром* назвал и своего сына.

Сестра Меншикова, по некоторым предположениям, была матерью Аграфены Васильевны Эверлаковой, вышедшей замуж за Ивана Васильевича Панина. От этого брака, помимо известных братьев графов Паниных, родилась и дочь — Александра Ивановна Панина (1711–1786), в замужестве княгиня Куракина.

В 1670-х гг. родился Александр Васильевич Потёмкин, отец будущего светлейшего князя Григория Александровича.

В 1680 г. родился будущий граф и генерал-аншеф Александр Иванович Румянцев, отец знаменитого полководца.

В конце XVII в. родился первый *Александр* в роде Ланских — Александр Артемьевич. Следующим носителем этого имени стал фаворит Екатерины II Александр Дмитриевич, родившийся в 1754 г.

Во второй половине XVII в. имя *Александр* зафиксировано и у Чернышёвых (в 1695 г. упоминается жилец Александр Евтропиевич). Еще один Александр Чернышёв родился на рубеже XVII–XVIII вв. Позднее это редкое у Чернышёвых

имя возрождается в конце XVIII в. В 1786 г. родился Александр Иванович, будущий светлейший князь и военный министр, но свое имя он унаследовал от дяди по матери, уже упомянутого Александра Дмитриевича Ланского.

В самом конце XVII в. имя *Александр* возникает в роде Стрoгaнoвoв. Его носил Александр Григорьевич, генерал-поручик и первый барон Строганов (1698–1754), а затем его племянники — Александр Сергеевич (1733–1811), будущий граф, и Александр Николаевич (ок. 1740 — 1789), в потомстве которого оно становится родовым.

Еще больше *Александров* впервые появляется в дворянских родах в первой половине XVIII в.

Так, в 1709 г. это происходит у Суворовых (Александр Иванович Суворов, дядя полководца по отцу), в 1710 г. — у Шуваловых (граф Александр Иванович), в 1717 г. — у Сумароковых (поэт Александр Петрович Сумароков, позднее — его младшая сестра Александра Петровна), в 1719 г. — у Толстых (внук Петра Андреевича Толстого — граф Александр Петрович Толстой, позднее — его двоюродная сестра Александра Ивановна; впоследствии у Толстых имена *Александр* и *Александра* становятся родовыми и очень популярными), в 1727 г. — у Зубовых (Александр Николаевич, отец известных братьев), около 1728 г. — у Салтыковых (Александр Михайлович Салтыков, первый конференц-секретарь Академии художеств), в 1729 г. — у Нелединских-Мелецких (Александр Юрьевич Нелединский-Мелецкий, отец поэта). В 1737 г. имя *Александр* возникает у Демидовых. Так назвали одного из сыновей Григория Акинфиевича, младшими братьями этого Александра были Павел и Петр. Интересно, что эта антропонимическая ситуация повторилась в потомстве Александра Григорьевича через поколение — его внуки носили те же имена и отчества: Александр, Петр и Павел Григорьевичи. В 1741 г. родился первый и единственный в XVIII в. *Александр* у Воронцовых (канцлер Александр Романович). В 1742 г. родился писатель Александр Онисимович Аблесимов. В 1744 г. имя *Александра* появляется в роде князей Юсуповых (Александра Борисовна). В 1746 г. родился Александр Семенович Васильчиков, фаворит Екатерины II; в 1747 г. — Александр Андреевич Безбородко, принадлежавший к украинскому роду казацкой старшины; в 1749 г. — писатель Александр Николаевич Радищев и кабинет-секретарь Екатерины II Александр Васильевич Храповицкий.

* * *

Рассмотренный довольно значительный генеалогический материал позволяет прийти к следующим выводам.

1. Еще при жизни Александра Невского и во всяком случае во второй половине XIII в. имя *Александр* становится популярным у различных княжеских династий

Северо-Восточной и Западной Руси, находящихся в относительно близком и даже отдаленном родстве с Александром Ярославичем. Однако в московской династии имя быстро исчезает, в то время как в некоторых других династиях сохраняется, в некоторых случаях, по-видимому, благодаря значимости его носителей (тверская династия).

2. В XIV–XV вв. имя хорошо известно в разных ветвях удельных князей, хотя и не является очень частым. Встречается оно и у древних боярских родов, связанных происхождением или службой с Москвой и Новгородом (где память об Александре Невском имела особенное значение). Однако известны древние роды, где имя *Александр* не обнаруживается вовсе (например, Протасьевичи, потомки ростовских тысяцких, служившие и московским князьям).

3. В XVI в. (начиная с самого его начала) имя *Александр* хорошо известно в семьях русской аристократии (хотя и не является широко распространенным). Как известно, в 1547 г. происходит общерусская канонизация Александра Невского, что в какой-то степени могло способствовать популярности имени *Александр* (однако особого подъема в имянаречении после середины XVI в., насколько можно судить по имеющемуся материалу, не наблюдается).

4. В XVII в. имя *Александр* становится крайне редким и почти не употребляется. Только в последней четверти XVII в. намечается заметный подъем, который усиливается к концу столетия.

5. Очень большую популярность имя обретает в первой половине XVIII в., причем с самого начала столетия. В Петровскую эпоху культ Александра Невского становится особенно значимым, однако подъем в имянаречении происходит уже на рубеже XVII–XVIII вв., задолго до важных символических церемоний, связанных с покровительством святого (основание Александро-Невского монастыря, перенесение мощей, учреждение ордена).

6. Популярность имени сохраняется на протяжении всего XVIII в. Имянаречение будущего императора Александра Павловича полностью вписывается в уже существующую тенденцию и не является экстраординарным явлением для тогдашней среды русского дворянства (принципиально новым оказывается оно только для именованного самой императорской династии).

7. Новый сильный подъем популярности имени наступает в 1790–1810-е гг. и сохраняется практически до середины 1820-х гг. Он, безусловно, связан с надеждами на наследника престола, а затем и с царствованием императора Александра I, особенно с первым его периодом, ознаменовавшимся важнейшими военными победами.

8. Наличие имени *Александр* в именованном династии Романовых в XIX в. очевидным образом обуславливает устойчивость его использования в дворянских семьях на протяжении всего столетия.

Источники

- Барсуков А. П.* Родословие Шереметевых. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1904.
Власьев Г. А. Потомство Рюрика : в 2 т. СПб. : Тип. Р. Голике и А. Вильборг, 1906–1918.
Голицын Н. Н. Род князей Голицыных. Т. 1. СПб. : Л. С. Голицын, 1892.
Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга : в 2 т. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1895.
Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Пушкины: родословная роспись. Л. : Изд-во АН СССР, 1932.
Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1886.
Студенкин Г. И. Романовы-Юрьевы-Захарьины с XIII века по 1665 год // Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. Ч. 1 / собр. Н. Н. Селифонтовым. СПб. : Тип. А. Бенке, 1901. С. 283–311.
Эземпларский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. : в 2 т. СПб. : Тип. Имп. АН, 1889–1891.

Исследования

- Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М. : Наука, 1988.
Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М. : Индрик, 2006.
Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2018. № 4. С. 63–79.
Молчанов А. А. Александр: знаковое имя в династической и культурной традиции // Именослов. Заметки по исторической семантике имени / сост. Ф. Б. Успенский. М. : Индрик, 2003. С. 103–111.
Пчелов Е. В. Антропонимия династии Романовых: основные тенденции и закономерности // Именослов: Историческая семантика имени. Вып. 2 / сост. Ф. Б. Успенский. М. : Индрик, 2007. С. 299–334.
Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017.
Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти. М. : НЛЮ, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 25.05.2021

* * *

Пчелов Евгений Владимирович

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой вспомогательных
исторических дисциплин и археографии
Историко-архивного института
Российский государственный гуманитарный
университет
103012, Москва, ул. Никольская, 15, к. 34
E-mail: evg-pchelov@yandex.ru

Pchelov, Evgeny Vladimirovich

PhD, Associate Professor, Head
of the Department of Auxiliary Historical
Disciplines and Archaeography
of the Institute of History and Archives
Russian State University for the Humanities
15, Nikolskaya St., room 34,
103012 Moscow, Russia
Email: evg-pchelov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>

Evgeny V. Pchelov

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

**THE NAME *ALEXANDER* IN THE ANTHROPNOMY
OF THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN NOBILITY**

The paper aims to evaluate the incidence of the name *Alexander* among the oldest families of the Russian nobility during the 14th — early 20th centuries. One of the key questions is whether the tradition of this name's popularity in the ruling dynasties in Russia was related to the historical memory of Alexander Nevsky, his canonization and the prominence of his figure in the first quarter of the 18th century. The study is based on the corpus of genealogies of the Russian aristocracy and ancient noble families that allows the author to track the naming trends over several centuries. With reference to the name *Alexander*, the following patterns were revealed: it was established that the personality of Alexander Nevsky influenced the popularity of his name among the princely dynasties of Russia, including those distantly related to the prince himself. In the Muscovite dynasty, the name disappeared, while in separate branches of the Rurik dynasty, it was preserved thanks to the historical memory of its other bearers. In the 15th–16th centuries, the name Alexander was relatively popular among the elite but the all-Russian canonization of Alexander Nevsky in the 1540s had no significant impact on it. In the early 17th century, the name is barely mentioned in the genealogies, but since the last quarter of the century it regains its former popularity. It is booming all through the first half of the 18th century which only partially correlates with the relevance of the image of Alexander Nevsky during Peter the Great's rule. By that time, this name had become a trend among Russian nobility, and there was nothing extraordinary about the future emperor getting the name Alexander Pavlovich. Another peak in the popularity of the name occurred in the late 18th — early 19th century, which is largely due to the success of the reign of Alexander I. During the 19th century, the name became one of the most common among the Russian nobility.

Key words: personal name; genealogy; naming; nobility; Alexander; Ruriks; Romanovs; aristocracy

Acknowledgements

The article was prepared at the Russian State University for the Humanities; State assignment of the Ministry of Education and Science of Russia, project FSZG-2020-0019 (registration number AAAAAA-A20-120070890028-5).

- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2006). *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki* [The Choice of a Name among Russian Princes in the 10th–16th centuries: Dynastic History Through the Prism of Anthroponymy]. Moscow: Indrik.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2018). Manifestatsiia sviazi s praviashchim domom v zhenskikh imenakh: rannie Romanovy i sem'ia Dmitriia Godunova [Manifestation of Connection with the Ruling House in Female Names: The Early Romanovs and the Family of Dmitry Godunov]. *Drevniaia Rus': voprosy medievistiki*, 4, 63–79.
- Molchanov, A. A. (2003). *Aleksandr: znakovoe imia v dinasticheskoi i kul'turnoi traditsii* [Alexander: The Iconic Name in Dynastic and Cultural Tradition]. In F. B. Uspenskij (Ed.), *Imenoslov. Zametki*

- po istoricheskoj semantike imeni* [Imenoslov. Notes on the Historical Semantics of the Name] (pp. 103–111). Moscow: Indrik.
- Pchelov, E. V. (2007). Antroponimiiia dinastii Romanovykh: osnovnye tendentsii i zakonomernosti [Anthroponymy of the Romanov Dynasty: Main Trends and Patterns]. In F. B. Uspenskij (Ed.), *Imenoslov: Istoricheskaia semantika imeni* [Imenoslov. Notes on the Historical Semantics of the Name] (Iss. 2, pp. 299–334). Moscow: Indrik.
- Shenk, F. B. (2007). *Aleksandr Nevskii v russkoj kul'turnoi pamiati* [Alexander Nevsky in Russian Cultural Memory]. Moscow: NLO.
- Uspenskij, B. A., & Uspenskij, F. B. (2017). *Inocheskie imena na Rusi* [Monastic Names in Russia]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Zimin, A. A. (1988). *Formirovanie boiarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV — pervoi treti XVI v.* [Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th — the First Third of the 16th Century]. Moscow: Nauka.

Received on 25 May 2021